

Переступив через труп, лежащий у порога их камеры, Санни и Касси вошли в темный, пустой коридор и остановились на несколько коротких мгновений. Они напряженно вслушивались в гулкую тишину, царившую в нем, а затем осторожно двинулись вперед.

Большинство людей почувствовали бы себя потерянными в непроницаемой темноте, но ни один из них не чувствовал себя неуютно. Мягко ступая, они направились ко входу на ближайшую лестницу, тени скользили впереди них, высматривая потенциальные опасности.

Однако Санни не позволял теням заходить слишком далеко, зная, что в любой момент ему может понадобиться их помощь.

За прошедшие недели он узнал все, что Касси знала о Храме Ночи, поэтому в его голове сложилась четкая картина его внутреннего убранства — по крайней мере, тех частей великого собора, с которыми была знакома слепая девушка.

Сейчас они находились на самом нижнем уровне одной из семи колоколен, глубоко под внешним кольцом основного строения. Во внешнем кольце было еще две колокольни, а само кольцо и три башни, спускающиеся от него, оставались необитаемыми. В основном они пустовали или были заняты складскими помещениями, мастерскими и другими объектами, которые Потерянные использовали для поддержания Цитадели.

...И все же нельзя было знать, что могло измениться в храме с момента их заточения и какая опасность подстерегает их впереди, во тьме.

Они переходили с одного уровня на другой, не встретив ни одной живой души. То тут, то там виднелись следы битвы — мебель была разбита вдребезги, стены исцарапаны острыми лезвиями или покрыты трещинами, а некоторые из них и вовсе разлетелись вдребезги. Пол был залит кровью, но трупов вокруг больше не было.

Все, что они нашли, — это кучу разорванной, окровавленной одежды и несколько опрокинутых столов, как будто кто-то отчаянно пытался построить баррикаду. Кто бы это ни был, не похоже, что ему это удалось — импровизированная баррикада была сломана, а на полу, стенах и даже потолке за ней было много крови.

Санни и Касси прошли мимо, их выражения лиц стали мрачными.

Через некоторое время Санни наконец обнаружил за одной из запертых дверей складское помещение, полное деревянных ящиков, в каждом из которых находились сотни тюбиков синтпасты. Его рот мгновенно наполнился слюнями.

«Еда...»

Как бы сильно он ни ненавидел эту мутную субстанцию, сейчас он был готов убить за один глоток этой мерзости.

Санни и Касси открыли кладовую одним из ключей, прикрепленных к связке ключей, которую они забрали с тела часового, вошли в нее и заперли за собой дверь.

Оба были голодны, но прежде чем Касси успела взять тюбик, Санни остановил ее.

— Не ешь больше одного. И ешь медленно.

Она колебалась, затем повернулась к нему, нахмурившись.

— Почему? Я так голодна...

Он покачал головой и сел на один из ящиков.

— Если ты съешь слишком много и слишком быстро после долгого отсутствия пищи, ты можешь умереть.

Слепая девушка наклонила голову.

— Что? Почему? Откуда ты знаешь?

Санни открыл тюбик и пожал плечами.

— ...Видел, как это происходит.

Это было просто общим знанием среди беспризорников на окраинах. Однако Касси, вероятно, никогда не сталкивалась с настоящим голодом — даже в Мрачном городе жители окраинных поселений были щедро накормлены Меняющейся Звездой и ее охотничьим отрядом во время ее пребывания там.

Санни удивился, что обычные дети не изучают такие вещи в школе.

Слепая девочка на несколько мгновений замялась, но в конце концов прислушалась к его совету.

Каждый из них медленно съел по одному тюбику синтпасты, а затем немного отдохнули. После этого Санни вызвал Заветный Сундук, похлопал его по крышке и загрузил в маленький ящик пару свертков.

— Посмотрите, какой хороший мальчик! Прекрасная работа, сундучок!

Затем, чувствуя себя свежими и энергичными, силы медленно возвращались в их изголодавшиеся тела, они передвинули ящики и по очереди омылись с помощью Бесконечной Весны.

Санни пошел первым. Снимать вонючую одежду и обтирать кожу холодной водой было просто чудесно. Закончив, он вызвал Несокрушимую Цепь и наконец-то снова почувствовал себя человеком.

После этого он тихонько присел у двери и, используя одну из теней, стал наблюдать за коридором снаружи.

В мертвой тишине на каменной колокольне Санни мог слышать все звуки вокруг — шорох грубой туники о кожу Касси, когда она снимала ее и бросала на землю, журчание воды, стекавшей по ее маленькому, гибкому телу, и вздохи облегчения, которые она издавала, когда с нее смывалась тяжесть нескольких недель заточения.

Через некоторое время она присоединилась к нему, снова облачившись в свой синий плащ и начищенные доспехи.

Санни немного замешкался, а затем сказал:

— Подойди ближе.

Касси слегка наклонила голову, затем сделала то, что он сказал. Санни потянулся к одной из погасших масляных ламп, а затем принялся натирать копотью её кирасу, палаш и другие стальные элементы доспехов.

Слепая девушка нахмурилась, но не остановила его.

— ...Ты пытаешься сделать их неотражающими?

Он кивнул.

— Да. Просто... на всякий случай.

Они все еще не знали, какими силами обладал Мордрет, но какими бы они ни были, зеркала и отражения явно имели к этому какое-то отношение. Несокрушимая Цепь была выкована из темной стали, но доспехи Касси были слишком блестящими, чтобы он мог чувствовать себя спокойно.

...Это также было причиной, почему он до сих пор не вызвал Жестокий Взгляд. Серебряное лезвие зачарованного копья было подобно чистому зеркалу, и он не был уверен, что может случиться, если он это сделает.

После того как Санни закончил покрывать копотью полированную сталь доспехов Касси, они немного отдохнули, поели и покинули хранилище. Пора было подниматься на колокольню и возвращаться к внешнему кольцу Храма Ночи.

Как только они вышли с лестничного пролета, то снова оказались между черными стенами главного строения Храма Ночи, в их ноздри ворвался ужасный запах. Санни скривился и прикрыл нос рукой.

Это был знакомый, мерзкий запах смерти.

Как и колокольня, внешнее кольцо было погружено во тьму. Никто не удосужился поменять масло в лампах, и здесь не было окон, чтобы впустить свет. Коридоры здесь были шире, а украшения богаче. Однако, как и прежде, все было тихо, и вокруг никого не было.

Санни вздрогнул.

«...Где же все?»

Храм Ночи казался совершенно пустынным. Сначала, когда они были голодны и слабы, он был рад этому. Но теперь отсутствие людей начало его нервировать.

Что, черт возьми, здесь произошло, пока они были заперты?

Медленно двигаясь, двое из них осторожно направились в сторону ворот, ведущих наружу.

...Вскоре Санни заметил на камнях под ногами следы засохшей крови, как будто по ним протащили кого-то мертвого или умирающего. По совпадению, след вел в том же направлении. Вскоре запах смерти усилился, стало трудно дышать.

Санни и Касси вошли в коридор, отделявший их от ворот, и замерли.

Его лицо потемнело.

«Это... это нехорошо...»

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2722814>